

Тамара БУШКОВА Прокопьевск

Чужие сани

*Не в свои сани не садись.
А.Н. Островский*

Однажды чей-то важный Гусь -
Кто надоумил, уж сказать
и не берусь,
А может, сам додумался,
коли не врет -
Решил, что плохо Соловей поет.

- Какие глупые рулады! -
возмущался Гусь. -
Я пеню учить его возьмусь.
Сама хозяйка - га-га-га - придет
И «теге-теге» ласково зовет,

Чтобы мое послушать пение.
Наверно, поднимает настроение.
Мне стоит только захотеть,
Любого научил бы петь! -

Кого же научил тот Гусь,
Сказать я, право, не берусь,
Но, как всегда, в тени ветвей
Выводит трели Соловей.

Да ведь известно же заране:
Гусь не в свои уселся сани,
И, как высокомерные невежды,
В чужие рядится одежды,

Смешно, нелепо, неумело
Не за свое берется дело.
Жаль, что на этаких «спецов»
Всегда найдется толика слепцов.

Неистребимы судаки

Он вовсе не простой Судак,
При должности же как-никак.
Заслуг особых, правда, нет,
Но все ж отдельный кабинет.

А вместе с должностью и льготы.
Не так и велики заботы:
Всего-то в небольшой сноровке
И очень простенькой уловке.

А как он вежлив и приятен!
Но почему ответ невнятен?
- Поговорим о вашем деле,
Ну, скажем, вот на той неделе.

Придешь потом еще не раз.
Для непонятливых рассказ.
Понятливый намек поймет,
С пустым карманом не придет.

Ему известен весь расклад,
Ходить не будет наугад.
И так понятно, без подсказки:
Какое ж колесо без смазки!

Когда ведет прием Судак,
И ты уж знаешь, что да как,
Тогда и не пройдет недели -
Вопрос решишь без канители.

Хотя, случись беда с карданом
Иль там с коробкой скоростей,
Судак и сам с пустым карманом
Не ждет от мастера вестей.

Уж он-то знает все порядки,
Играть не будет в «непонятки».
А это - просто благодарность,
Ну и, конечно, солидарность.

Такая уж, видать, работа,
А раз положена и льгота,
Легко найти и простака,
Не оскудела бы дающая рука.

А Судаков, известно, легион.
Закон? При чем же тут закон?
Их даже не за что карать,
Когда дают, чего ж не брать?

Ну, потрясут, бывает, иногда...
Привычная российская беда:
Не переводятся покуда простак,
Неистребимы, вечны Судаки!

Праздность - мать порока

*И философствую сквозь сон.
И. А. Крылов*

Ох, как же Боров растолстел!
Все ж без разбору ел и ел.
Лентяй, бездельник, лежебока.
Известно, праздность -
мать порока!

А уж пороков сколько было!
Колючий, злой, и вымазано рыло.
Забыл, когда здоровался, шельмец,
Зато поест - так молодец!

А про работу - и забудь!
Не лопнул только б как-нибудь.
И как одеть такую гору,
Что ни примерит, все не впору.

Как перевалит за порог,
А дальше и ступить не мог.
Все начали судить-рядить
И даже уговаривать, стыдить:

Мол, поискал бы хоть через газету
Для похудения какую-то диету!
- Чего насели-то со всех сторон!
Я, может, философствую
сквозь сон,

Я, может, гений! Только по секрету:
Открою скоро новую планету!

Ну в точности как у людей:
Уж раз не гений, так - злодей.
Ну что ж... немного толстоват...
Так аппетит же виноват!

И впрямь, всё ищем виноватых -
Злодеев и врагов заклятых,
Каких-то напридумали диет...
От праздности - лекарства нет!

В чужом глазу

*Не лучше ль на себя, кума,
оборотиться.
И.А.Крылов*

Да разве угодишь Кукушке!
- Фи! Что за платье на Лягушке!
Ты, кажется, сошла с ума,
Зеленое не в моде же, кума!

Да если макияжа ни следа,
Я умерла бы со стыда!
На Воробье костюмчик прост,
У Крысы очень длинный хвост,

На Суслике какие-то опорки,
Годятся только на задворки.
Как можно появляться
при народе,
Раз ничего не смыслишь в моде!

А посмотрите-ка на мой наряд.
Завидуйте же все подряд!
Изящество какое, красота,
Да я не женщина - мечта!

А как мне весело, привольно!
Нет, все же жизнью я довольна.
Ах, тут не до семейного гнезда,
Ведь я еще так молода!

Да, дети... вот еще досада,
Нет, детям я, конечно, рада...
Побудут у кого-нибудь пока,
И можно же любить издалека.

- Как сплетничать не надоест! -
Все возмущаются окрест. -
Без моды-то беда невелика,
Покая нет от злого языка!

Пора бы уж давно угомониться
И на себя сперва оборотиться.
В чужом глазу соломинка видна,
В своем - не разглядишь бревна.